

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
**«АРИСТОТЕЛЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ. АНТИЧНОЕ
НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ» (РОСТОВ-НА-ДОНУ, 20–21 ОКТЯБРЯ
2011 г.)**

Р.А. ГРОМОВ

Научная конференция была проведена по инициативе факультета философии и культурологии Южного федерального университета на базе кафедры истории философии и лаборатории истории современной западной философии. Аристотель – уникальная фигура в истории европейской философии, его творчество не только с неубывающей силой побуждает к разноплановым историко-философским дискуссиям, но также неизменно оказывается востребованным при разработке актуальных философских и гуманитарных проблем. По-видимому, именно этой универсальной масштабностью Аристотеля объясняется тот широкий отклик, который вызвала идея проведения научной конференции, посвященной значению его наследия для современных гуманитарных наук. Всего на участие в конференции поступило 83 заявки, среди них восемь из Москвы, шесть из Санкт-Петербурга, пять из Таганрога, три из Донецка, по две из Киева и Белгорода, а также заявки из Луганска, Макеевки, Челябинска, Ярославля, Краснодара, Новороссийска, Грозного, Шахт, Электростали.

Конференцию открыли пленарные доклады. В докладе *Г.В. Драча* (ЮФУ, Ростов-на-Дону) «Из истории Аристотелевских чтений» была дана развернутая картина истории проведения Чтений, показана ведущая роль в основании этой традиции академика Ф.Х. Кессиди. Успех Чтений видится докладчику в том, что на конференции обсуждались не только узкоспециальные историко-философские вопросы. В центре внимания находился «античный культурный проект», поро-

дивший европейскую цивилизацию. Проблема типологии культур и их гуманитарного потенциала, как было показано в докладе, всегда проходила красной нитью через всю историю Чтений.

В докладе «Метафизическая сущность философии» *В.В. Миронов* (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) развивает тезис о философии как особой форме самовыражения культуры. Докладчик охарактеризовал современную философию с точки зрения того, как она представлена в актуальной медийной среде и современном массовом сознании. По его мнению, постмодернизм, понятый как особая форма философии, является теоретическим выражением современного массового сознания, чем объясняется негативное отношение постмодернистских течений в философии к традиционной метафизике с характерной для нее отстраненностью от обыденного сознания. Появление новых нетрадиционных философских проектов удовлетворяет, как полагает докладчик, современному спросу массового сознания на легко усваиваемые и подвижные суррогаты философии, что также ведет к вытеснению на «периферию» традиционных метафизических подходов.

А.Д. Майданский (ТИУЭ, Таганрог) в докладе «Се человек: одиссея двух дефиниций» подверг критике традиционные трактовки аристотелевской дефиниции человека как политического животного. Он полагает, что ошибочно видеть в этой характеристике у Аристотеля видовое отличие человека. «Политическими» Аристотель называл отношения, складывающиеся между любыми живыми существами в ходе выполнения общего дела. *Differentia specifica* человека выражается у Стагирита, по мнению докладчика, при помощи дистинкции «голоса» и «речи» и фиксируется в определении человека в качестве «словесного животного». В выступлении была очерчена в общих чертах трансформация данной дефиниции в последующей истории философской мысли.

В докладе *В.А. Шкуратова* (ЮФУ, Ростов-на-Дону) «Аристотель и аристотелевский вопрос» была поднята проблема аутентичности корпуса аристотелевских произведений, который рассматривается многими исследователями не как собственно аристотелевский, а трансформированный эллинистический проект. В связи с этим докладчик поставил вопрос о культурном генезисе аристотелевских идей, в котором воплотился процесс формирования европейской науки.

А.А. Кротов (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) сделал доклад «Аристотель и французский спиритуализм», в котором рассмотрел генезис восприятия Аристотеля во французской философской культуре XVII–XIX вв. Отмечая позитивную переоценку наследия Аристотеля в XIX в., докладчик детально реконструировал его восприятие в философии Мен де Бирана. Он показал, что с развитием спиритуализма во французской культуре происходил отказ от некоторых составляющих философской системы Аристотеля и в фокусе внимания главным образом оказывались его этические и психологические идеи.

В дальнейшем работа конференции проходила по секциям. Ввиду ограничений по объему мы в настоящем обзоре ограничимся анализом работы историко-философской секции «Аристотель и аристотелизм – живая традиция».

Работу секции открыли два тематически перекликающихся доклада: *С.А. Мельникова* (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) «Аристотель и Эпикур о понятии времени» и *В.И. Молчанова* (РГГУ, Москва) «Вытеснение пространства. Хайдеггеровская интерпретация аристотелевского понятия времени». В докладе Мельникова дана характеристика современного состояния исследований учения Эпикура о времени, при этом было отмечено, что в настоящее время это учение уже не считается, как прежде, чем-то ясным даже в общих чертах. В докладе проведена реконструкция этого учения, показана зависимость Эпикура от концепции времени Аристотеля, а также выявлены пункты расхождения между ними. Темой доклада Молчанова стала хайдеггеровская интерпретация аристотелевского учения о времени. Ее ключевой чертой докладчик считает вытеснение в аристотелевском определении времени как «числа движения по отношению к предшествующему и последующему» пространственных смыслов темпоральными характеристиками. В докладе эксплицирована хайдеггеровская стратегия истолкования Аристотеля, показаны существенные расхождения в понимании времени между Аристотелем и Хайдеггером.

Работа секции была продолжена докладом *М.А. Солоповой* (ИФ РАН, Москва) «Аристотель о сне и сновидениях: физика против мантики», посвященным трактату Аристотеля «О предсказаниях во сне». В докладе был рассмотрен научный и философский контекст, в котором формировалось аристотелевское учение о сновидениях, в частности мантическое искусство в Древней Греции, культ Асклепия и появление первых сонников, теории сновидений Демокрита и Платона. На этом фоне был проведен детальный анализ взглядов Аристотеля на возможность вещей снов в связи с его теорией души.

Доклад *С.В. Месяц* (ИФ РАН, Москва) «Гёте и Аристотель: можно ли видеть темноту?» был посвящен анализу концепций цветовых явлений указанных ученых, при этом в качестве камня преткновения была выделена проблема восприятия темноты. Этот доклад, как и предшествующие выступления, вызвал большое количество вопросов и оживленную дискуссию о феноменальных свойствах цветовых явлений. Отвечая на вопросы, докладчик отстаивала мысль о значительном феноменологическом и объяснительном потенциале гётевского учения о цветах.

Д.С. Бирюков (ЛГУ им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург) в докладе «К вопросу о родовидовых дискурсах Аристотеля и Прокла в контексте тритеитских споров в Византии» показал влияние учения Аристотеля о родовидовых определениях на византийское богословие, в

частности на полемику о природе Троицы между представителями триеитского (Иоанн Филопон) и ортодоксального (Иоанн Дамаскин) богословского дискурса. Докладчик обратил внимание на то, что Иоанн Филопон в своих комментариях Аристотеля соотносит разные типы отношения общего (целого) и частного (частей) с различными видами причастности. Он также обосновал предположение, что Филопон, обсуждая соотношение целого и частей, опирался на триаду причастностей Прокла, пересмотревшего аристотелевский дискурс о причастности, и, отталкиваясь от концепции Прокла, пришел к формулировке положений триеизма.

Доклад *Р.А. Громова* «Ренессанс Аристотеля в немецкой философии XIX в.» (ЮФУ, Ростов-на-Дону) был посвящен феномену реактуализации античной философии в немецкой философии первой половины XIX в. Среди культурных и научных предпосылок этого явления докладчик выделил неогуманистическое образовательное движение, а также первые опыты интеграции истории философии в философскую систему у Канта и кантианцев. Важной частью этого процесса стала переоценка наследия античной мысли в школах Гегеля и Шлейермахера, а также появление проектов возрождения аристотелевской философии, связанных в первую очередь с именами Тренделенбурга и Brentano. Несмотря на объединяющую этих философов идею *philosophia renennis*, их подходы, по убеждению докладчика, являются качественно отличными стратегиями историко-философского исследования. Исходя из этого докладчик предлагает различать протестантскую и католическую ветви в немецком неаристотелизме XIX в.

С.Н. Астапов (ЮФУ, Ростов-на-Дону) в докладе «Дискуссия об аристотелизме Григория Паламы в русской мысли конца XIX – начала XX в.» рассмотрел обсуждение в отечественной философии рубежа веков значения аристотелизма для византийского богословия. Как показано в докладе, полемика по поводу отношения учения Паламы к философии Аристотеля имела отчетливую идеологическую мотивацию. Ф.И. Успенский утверждением аристотелизма Паламы как антитезы платонизма стремился заявить о церковности паламитского учения, поскольку исихастская мистика воспринималась на рубеже XIX–XX вв. подобно платоновской. Критики же Успенского (Г.А. Острогорский, П.В. Безобразов) демонстрировали, что учение Паламы не является формой аристотелизма, чтобы подчеркнуть его православную (в противоположность католицизму) специфику.

В докладе *С.П. Липового* (ЮФУ, Ростов-на-Дону) «Особенности рецепции Платона и Аристотеля Томасом Гоббсом» детально обосновывалась идея, что использование результатов античной мысли в новоевропейской философии, в частности у Гоббса, существенно модифицировало ее в свете «установок эпохи» и «личных установок» интерпретаторов. Используя знаменитые идеи Платона и Аристотеля

как своего рода «визитные карточки», Гоббс наполняет их принципиально новым содержанием. Этот тезис обосновывается на примерах интерпретации Гоббсом платоновского учения о познании как припоминания, аристотелевского понятия «первой философии», получившего у Гоббса сугубо логико-гносеологический смысл, а также учения о чувственно воспринимаемых качествах.

А.В. Тихонов (ЮФУ, Ростов-на-Дону) в докладе «Аристотель и платонизм: мотивы критики» обратился к центральной для становления философии Аристотеля критике платоновского учения об идеях. Докладчик проанализировал мотивы этой критики, а также представил в систематическом виде расхождения в трактовке идей между Платоном и Аристотелем.

Работа секции была продолжена тремя тематически связанными докладами, посвященными значению аристотелевской философии для феноменологии: докладом *Н.А. Артёменко* (СГУ) «Хайдеггеровское феноменологическое прочтение Аристотеля: Natorp-Bericht 1922 г.», докладом *Н.З. Бросовой* (Белгородский государственный университет) «К вопросу об актуальности метафизики Аристотеля» и докладом *А.Ю. Вязьмина* (Высшая религиозно-философская школа, Санкт-Петербург) «“Первая сущность“ Аристотеля в свете феноменологии».

Материалы конференции опубликованы в сборнике «Аристотелевские чтения. Античное наследие и современные гуманитарные науки», а также размещены на сайте лаборатории истории современной западной философии кафедры истории философии ЮФУ.